

Ши Фэн был крайне внимателен, к Чэнь Хэ он всегда проявлял бесконечное терпение. Нынешний дискомфорт Чэнь Хэ был лишь следствием его вчерашнего поведения, когда он, не разбирая меры и не понимая ситуации, независимо от того, было ли ему больно или приятно, лишь крепко прижимался к Ши Фэну. В результате то, что должно было произойти лишь раз, повторилось несколько раз, пока на горизонте не начал проявляться рассвет.

Чэнь Хэ не хотел смотреть на Жемчужину миража, но не смог удержаться.

Покраснев от смущения, он осознал, что, хоть и не был пьян, совершил глупость.

В момент экстаза он с трудом протянул руку, пытаясь найти на полу одежду. Ши Фэн остановил его руку, не давая двигаться. Когда Чэнь Хэ, очнувшись, снова попытался вырваться и продолжить поиски, Ши Фэн, немного придя в себя, спросил, что он делает. Чэнь Хэ, не задумываясь, выпалил, что здесь нет одеяла и занавесей, поэтому ему приходится искать одежду, чтобы вытереть лицо.

Казалось бы, обычные слова, но Чэнь Хэ с раздражением думал, что любой, кто заплакал бы так, захотел бы скорее вытереть лицо.

Особенно в глубине души он не хотел выглядеть беспомощным перед старшим братом, это было слишком унижительно.

Увидев в воспоминаниях Жемчужины миража, как он плакал, Чэнь Хэ почувствовал сильное смущение: сколько ему уже лет, а он всё ещё плачет? Как это вообще возможно? В мире люди, занимаясь любовью, не плачут, хотя многие делают это.

К тому же после его слов Ши Фэн выглядел странно... Неужели он разозлился?

Не обращая внимания на смущение, Чэнь Хэ внимательно просмотрел воспоминания несколько раз, начиная с момента, когда он заплакал, и это лишь усилило его смущение. Дискомфорт стал ещё более ощутимым, дыхание участилось.

Если бы не вчерашние события и способность Искусства Бэйсюань укреплять дух, его тело, вероятно, претерпело бы ещё большие изменения.

Чэнь Хэ решительно запечатал воспоминания снова, а затем, задержав дыхание, некоторое время занимался культивацией, прежде чем медленно привести себя в порядок и выйти из комнаты.

Во дворе повсюду лежали пожелтевшие листья, ветер стал холоднее.

Одеваясь, Чэнь Хэ почувствовал, как всё его тело, помимо онемения, слегка дрожало. Даже прикосновение ткани одежды вызывало странный дискомфорт. Теперь же холодный ветер проник сквозь воротник, заставив его вздрогнуть. Ощущение слабости в руках и ногах усилилось, и, если бы не поддержка истинной сути, он, вероятно, проявил бы явные признаки недомогания.

Это был остаток страсти, оставшийся после вчерашнего. Чэнь Хэ не понимал этого.

Он воспринимал этот дискомфорт как нечто нормальное, совершенно не осознавая, как его розоватый оттенок кожи, ленивые и удовлетворённые глаза и уголки губ выглядели со стороны.

Около жилища Ши Фэна никто не смел даже приближаться, но, выйдя за пределы двора, Чэнь Хэ начал встречать всё больше людей.

Демонические совершенствующиеся знали, что Чэнь Хэ — младший брат Кровавого Демона, человека, которого лучше не злить. К тому же его уровень на этапе Изначального младенца был достаточно высоким в Пути Демонов, и многие не могли с ним сравниться. Поэтому все проявляли почтительность, расступаясь перед ним. Лишь изредка встречались другие совершенствующиеся на этапе Изначального младенца, которые, не опустив головы, с удивлением смотрели на Чэнь Хэ, но не решались задавать вопросы.

— Господин Чэнь выглядит бодрым, вероятно, вчера провёл время с удовольствием?

Можно ли такое говорить?

Демонические совершенствующиеся не были глупы. Чэнь Хэ не посещал публичные дома и не гулял по театрам, вчера он даже не выходил из дома. Город был маленьким, неужели он мог спрятать женщину в своей комнате?

Даже если бы он действительно спрятал женщину, разве за одну ночь он стал бы таким ленивым? Где же физическая выносливость совершенствующегося на этапе Изначального младенца? Судя по его лицу, Чэнь Хэ не выглядел как человек, у которого недостаток жизненной силы или упадок энергии.

Сопоставив это с некоторыми слухами, демонические совершенствующиеся самостоятельно пришли к выводу.

— Кстати, Почтенный сегодня утром вышел из затворничества?

М-м, в этом есть нечто глубокое!

Чэнь Хэ не заметил этих скрытых намёков. У него была ещё одна проблема, которую нужно было решить.

Взяв с собой несколько демонических совершенствующихся, он вышел с гордым видом и направился прямо в ломбард, где содержался ученик Врат Пяти Ядов.

По пути сопровождающие Чэнь Хэ демонические совершенствующиеся хотели что-то сказать, но так и не решились.

Чэнь Хэ, словно ничего не замечая, одним ударом свалил двух незнакомых совершенствующихся. Прежде чем простые люди успели осознать происходящее, он, не утруждая себя обвинениями в угнетении слабых или воровстве, просто избил двух болтливых странствующих совершенствующихся, оставив их с синяками и ссадинами, неспособных подняться.

Избиение было проведено с изяществом, без лишних движений.

В конце он поднял двух избитых и сбитых с толку странствующих совершенствующихся и холодно сказал:

— Осмелились говорить глупости на дорогах Юйчжоу, а ещё и передо мной развязничать? Ищете смерти.

Бросив их на землю, он услышал щелчок — у одного из несчастных сломался локоть.

Чэнь Хэ ушёл, а демонические совершенствующиеся, молча следовавшие за ним, с усмешкой сказали двум избитым:

— В следующий раз будьте внимательнее. Если снова рассердите господина Чэня, ваши жизни будут в опасности.

Кто такой господин Чэнь? В Юйчжоу стоит лишь немного поспрашивать, и все узнают, что это младший брат Кровавого Демона Ши Фэна.

Два странствующих совершенствующихся, которые только что смеялись над тем, как Нань Хунцзы из Школы Бэйсюань прожил славную жизнь, но умер позорно, были вынуждены проглотить обиду и обратиться прочь.

Чэнь Хэ тоже был раздражён этими двумя.

Любое движение вызывало явный дискомфорт, но после того как энергия циркулировала по телу, странное ощущение, когда даже прикосновение шёлкового белья вызывало дрожь, стало меньше.

Когда он собирался ударить одного из них, поясница сразу же начала протестовать, и Чэнь Хэ был крайне недоволен.

Он так и не понял, что все эти страдания были вызваны его собственными неподходящими действиями прошлой ночью.

Мысли Чэнь Хэ вернулись к тому, разозлился ли Ши Фэн. Он внимательно обдумал это: старший брат действительно несколько раз строго остановил его, сказав «не двигайся». Обычно Ши Фэн так не поступал.

Чувство подавленности охватило его.

Проходя мимо книжной лавки, Чэнь Хэ зашёл внутрь.

В те времена книги могли позволить себе только богатые или те, кто стремился сдать экзамены и стать чиновниками.

Один бедный учёный в старом халате держал в руках две потрёпанные книжки и, похоже, торговался с продавцом. Как только Чэнь Хэ вошёл, продавец, не обращая внимания на учёного, с улыбкой направился к нему:

— Господин Чэнь, что вы сегодня ищете?

Несколько дней назад Чэнь Хэ уже заходил сюда и купил несколько книг о Юйчжоу. Продавец слышал от соседних лавок, что господин Чэнь щедр и не торгуется, поэтому сегодня, увидев его снова, он был рад.

Чэнь Хэ собирался что-то сказать, но почувствовал недобрый взгляд.

Он нахмурился, оглянулся и увидел бедного учёного, совершенно обычного человека, и, не придав этому значения, повернулся, указал веером на стопку книг с рассказами о странных существах и без церемоний сказал продавцу:

— У вас только книги? Нет ли каких-нибудь альбомов с картинками?

Народные издания о призраках и демонах, хотя и назывались рассказами о деревенских странностях, часто содержали откровенные сцены. Некоторые были скрытыми, другие — откровенными. Каждый год власти запрещали самые вызывающие, но остальные игнорировали, ведь книжные лавки не могли продавать только конфуцианские книги, а слова мудрецов не могли заменить еду.

Многое Чэнь Хэ не понимал, но он знал некоторые вещи.

Например, что в книжных лавках продаются альбомы с эротическими картинками...

Продавец загорелся:

— О, их много, господин. Подождите, я принесу их изнутри?

— Фу, как неприлично!

Бедный учёный бросил книги и ушёл, словно услышал что-то грязное, даже сказал, что нужно промыть уши.

Продавец не обратил на него внимания, ушёл и скоро вернулся с пачкой альбомов. Чэнь Хэ нахмурился, перелистал их веером, не глядя, и отодвинул:

— Не такие.

На картинках были мужчина и женщина, судя по причёскам.

Демонические совершенствующиеся, безразлично листавшие альбомы, ворчали, что в этом городе нет ничего стоящего, но, услышав слова Чэнь Хэ, их лица застыли.

Потом, вспомнив слухи, они всё поняли.

Да, действительно, не то.

Один из демонических совершенствующихся подошёл к продавцу и шепнул:

— Слышал? Наш господин не хочет таких обычных альбомов, принеси что-нибудь из запасников... Лунъян...

Последние слова были произнесены очень тихо, и продавец сразу понял.

— Есть! Есть, это товар из столицы, привезённый в прошлом году. Сейчас принесу.

Чэнь Хэ был совершенно спокоен, без тени смущения.

Даже когда альбомы принесли, он без колебаний взял их, перелистал и выбрал два самых дорогих. Это заставило сопровождающих его демонических совершенствующихся задуматься.